Следующей была та, кого он уже знал.

— Я Момо Яойорозу. Приятно познакомиться со всеми вами, — вежливо сказала она. — Моя причуда, Создание, позволяет мне создавать неживой материал из моей открытой кожи, но я должен знать молекулярную структуру объекта, который я хочу создать. Кроме того, когда я создаю вещи, я использую для этого запасы липидов в моем организме.

— Нечестно~ — игриво сказала Мина, неожиданно обнимая Момо сзади. — В этом секрет твоего потрясающего тела? Ты просто сжигаешь жир естественным путем, используя свою причуду... естественный враг нас, нормальных девушек, которым приходится тренироваться...

Момо, которая издала "и-и-и!" звук от того, что ее внезапно вот так обняли, быстро сказала:

— Ну, если я буду использовать это слишком часто, у меня может развиться анемия—

— Приятно познакомиться, Яойорозу! Я Минору Минета! — сказал невысокий мальчик с фиолетовыми... шарами на голове? Он, очевидно, больше не мог сдерживаться, судя по тому, как он бросился к Момо. — Могу я просто выйти и сказать это? Ты потрясающе красива, и было бы жаль, если бы у тебя развилась анемия. Я мог бы просто сказать, что...

После этого мальчик продолжал и продолжал, пребывая в блаженном неведении о том, насколько неудобной казалась Момо. Изуку, поймав ее взгляд на долю секунды и увидев смущенное выражение ее лица, принял решение и последовал ему.

— Минета, эмм.... — начал Изуку, привлекая его внимание, — может быть, подождешь, пока все не представят, прежде чем возобновлять свой разговор с Яойорозу?

Минета, казалось, даже не смутился. Оглянувшись на Изуку, он лукаво ухмыльнулся.

— А что, ты ревнуешь? Ты дремлешь, ты проиграл, дружище.

Кацуки издал резкий взрыв смеха при этом комментарии. Изуку повернулся, чтобы посмотреть на блондина, который устраивал мини-взрывы в своих ладонях.

— Юмор, но. Ты, блядь, хочешь сдохнуть, крыса? — Бессердечно сказал Кацуки. — Заткнись нахуй и давай продолжим.

Вся комната была напугана бесцеремонными манерами Кацуки, но у них не хватило духу не согласиться с тем, что он сказал. Минета действовал почти всем на нервы.

— Давайте... двигаться дальше, — дипломатично сказал Тенья, заставив Кацуки хмыкнуть в ответ, а явно испуганную Минету пискнуть утвердительно.

Следующим был Маширао Оджиро, Причуда: Хвост. Он добродушно рассмеялся и сказал: — У меня нет никаких забавных фактов об этом или чего-то в этом роде. У меня просто есть хвост, и этого мне достаточно. — Он, казалось, ни в малейшей степени не смутился, просто извинялся за то, что ему больше нечего сказать о своей причуде.

Ханта Серо, Причуда: Кассета. Его причуда была похожа на старого американского супергероя Человека-паука, он мог крутиться на кассетах и снимать с их помощью разные вещи, но за это пришлось заплатить: использование его причуды приводит к высыханию его кожи. Вот почему, как он сказал полшутя, его самой большой покупкой каждый месяц были флаконы лосьона.

Фумикаге Токоями, Причуда: Темная тень. Причуда Фумикаге была одной из тех редких разумных причуд. Индивидуальность и сила его причуды напрямую зависят от количества света, или, скорее, его отсутствия. В светлое время суток его Причуда вел себя очень хорошо и слушался его, но в самые темные ночи... он замолк, позволяя каждому догадаться самому.

Шото Тодороки, Причуда: Наполовину холодный, наполовину горячий. В соответствии с названием, его причуда позволяла ему генерировать лед с правой стороны тела и пламя с левой. Он предпочитал использовать правую сторону, но Шото сказал, что без колебаний использовал бы левую, если бы это было абсолютно необходимо.

Когда короткое и емкое вступление Шото закончилось, все взгляды обратились к Изуку. Сглотнув в попытке успокоить нервы, он решил придерживаться того, что придумал, и заговорил.

— Всем привет! Я Изуку Мидория.

Он заметил, как на нескольких лицах в комнате промелькнуло понимание. Невозмутимый, он продолжил.

— Моя причуда дает мне дополнительную силу и скорость вместе с, — он продемонстрировал три пряди Черного хлыста, позволяя им извиваться, — этим. Вот и все.

В комнате воцарилась тишина.

— Ты Изуку Мидория?! — Взревел Эйджири Киришима, заставив людей вокруг него слегка подпрыгнуть от удивления. Однако Кацуки просто прикрыл ухо одной рукой. — То есть, типа, двести пятьдесят восемь баллов на вступительном экзамене Изуку Мидории?!

Ах. Это была не та реакция, которую хотел Изуку. Он смутно помнил, что видел имя Эйджири в списке десяти лучших, что означало, что он был посвящен в такие знания. Не то чтобы он хотел это скрывать, конечно, но Изуку также не нуждался в том, чтобы люди сообщали об этом факте всему миру. Честно говоря, он мог обойтись без дополнительного внимания, которое это привлекало к нему. Он просто был доволен тем, что побил рекорд Всемогущего, и не знал, что это, по-видимому, такое уж большое дело.

Но, ладно. Он не стыдился этого, поэтому Изуку решил признаться.

— Да, это... я. — Хотя в его тоне все еще присутствовал намек на смирение.

— Чувак. Это. Так. ПО-МУЖСКИ! — Подбодрил Эйджино, энергично вскакивая со своего места и подсакивая к Изуку. — Можно пожать тебе руку? Я собираюсь пожать твою руку.

Эйджино схватил его руку двумя своими и с энтузиазмом пожал. Изуку мог сказать, что от молодого человека не исходило никаких недобрых чувств, но, как он думал раньше, он действительно мог обойтись без лишнего внимания к себе. Теперь подавляющее большинство его класса уставилось на него широко раскрытыми глазами, за исключением нескольких избранных.

Он смутно задавался вопросом, было ли это давлением, с которым сталкивался Всемогущий: все всегда постоянно наблюдали, их ставили на пьедестал, чтобы они были выше всех остальных. Но это даже близко не соответствовало тому количеству внимания и давления, с которым, несомненно, сталкивался Всемогущий. Если бы Изуку действительно собирался превзойти Всемогущего, он бы сталкивался с таким вниманием каждый день, умноженным примерно на миллиард. Это раннее внимание, решил он, было бы хорошей подготовкой к такому будущему.

Однако это не означало, что Изуку это должно было нравиться.

— Но, чувак! Ты что-то скрываешь от нас. Расскажи нам больше о своей причуде!

— Это тренировка для того дня, когда я стану профессиональным героем, — напомнил себе Изуку, собирая нервы в кулак.

Это тренировка.

В конце концов, Изуку был истощен физически, умственно и эмоционально.

Выпаливание Эйджино результатов вступительных экзаменов вызвало лавину вопросов от любопытных одноклассников. Поскольку Изуку не хотел быть грубым и отталкивающим по отношению к своим одноклассникам еще до того, как начался их первый официальный день вместе, он старался изо всех сил отвечать каждому из них, не выдавая слишком многого. В конечном счете, он был рад, что его не дразнили и не домогались его будущие одноклассники. Хотя некоторые вопросы были агрессивными по содержанию, он мог сказать, что они исходили не из недоброжелательности. Его одноклассники были просто искренне любопытными

людьми.

Его попытки отвлечь внимание от своей причуды были в лучшем случае смешными, а в худшем - подозрительными. Когда Изуку попросили подробнее объяснить им его причуду, он ответил: — Эм, я могу просто включить питание и уйти, понимаешь?

Думая об этом сейчас, ему хотелось плакать.

Кроме того, у Кацуки было самое непередаваемое выражение на лице. Он выглядел так, будто был в ярости, хотел задать ему вопросы, а также испытал облегчение, все смешалось в одном взгляде. Однако он не участвовал в задании вопросов.

К счастью, его пытки закончились милостью богини. Момо Яойорозу, благослови ее святое сердце, заметила время и предложила им закончить допрос на сегодня и лечь пораньше, чтобы подготовиться к завтрашнему первому дню в школе. Изуку хотел поблагодарить ее, но она исчезла в женской части общежития прежде, чем он смог выделить ее.

Он вздохнул. Его одноклассники определенно казались шумной компанией, полной разных личностей. Но это были люди, с которыми он собирался провести целый учебный год, поэтому он надеялся, что произвел на них хорошее впечатление.

Когда небо потемнело и наступила ночь, Изуку принял душ в ванной в конце коридора и, к счастью, ни с кем не столкнувшись по пути в душ и обратно, ему удалось беспрепятственно вернуться в свою комнату. Переодевшись в пижаму, простые свободные боксеры и белую футболку, он проверил свой телефон и был слегка удивлен, что получил сообщение от Химико. Оно было отправлено совсем недавно, так что она, должно быть, отправила его, пока он принимал душ.

<http://tl.rulate.ru/book/48438/3578708>